

— Вот представляете, муж Юлькин так и ни чего и не знает, что его жена ебалась с кем-то до свадьбы. Ничего не знает и о том, что её Денис чуть ли не каждый день всё так же ебёт его жену и после их свадьбы. И вообще, её муж-Максимка так и сегодня опять-таки и не узнал, что сам привёз свою жену на новую мощную групповушку.

— Как это не знает? Он же вроде её как сам привёз к вам в мастерскую.

— В том-то и дело, что Юлька ему наплела, что она тут просто так поваляется чуть подраздетой на кушетке. А, мол, молодые дарования лишь только на дистанции взглядами будут оценивать, как грациозно она выглядит с четырёхмесячным животиком. Просто Юлька так невинно всё обрисовала, что он, как лох, повёлся и сам привёз её к нашему дому и к вечеру планировал её забрать от нас. Ну, лох вообще!!!

— Ну, если Юльке хотелось групповушки, то почему её любовник, Денис, сам не привёз к вам в вашу мастерскую.

— Да хрен её знает?! Видимо для самой Юльки зачем-то было важно, чтобы муж не волновался — он очень ревнивый. И Юлька последнее время перепахивалась с Денисом с соблюдением очень страшущей конспирации, и вот сегодня она даже никак не поставила Дениса в известность, что вдруг внезапно у нас в мастерской появится.

Мало того, как только она у нас появилась в дверях, то тут же попросила меня с ней спуститься на первый этаж. Мы вместе с ней на пару нашим охранникам изложили просьбу: «Что бы они запомнили конкретную машину, которая вот сейчас пересекает шлагбаум на их мониторах. Что бы они нам по домофону тут же сообщили, что он сегодня вечерочком приехал вновь, и просится заехать во двор. И что бы они потом потянули резину и не сразу открыли ему дверь в наш подъезд, ну хотя бы на пару минут. Оставили за услугу денюшку и только после этого не спеша поднялись на второй этаж.

— Юлька очень нервно себя вела и тут же прямо в коридоре выпалила — с Денисом у неё простой трах, ну как пресно стало, ну, как и с мужем. И, мол, это очень и очень, и очень плохо. Ну, потому как ей постоянно хочется групповушки, когда её могут пустить «по рукам».

В коридор вышел мой брат Руслан. Он так же с нами закурил и тут же подключился к разговору.

— Юлька, а если Денис узнает — он не будет тебя ревновать к нам?

— Денис, сволочь, пользуется лишь мной как дыркой, и, чтобы ни рисковать, что мой муж всё узнает, то просто кормит меня обещаниями, что, мол, завтра-послезавтра организует групповичок. А сам, сука, лишь только обещает. Вот и мне пришла мысль в голову, ехать под любым предлогом прямо к вам ребята.

С Русланом чуть не поперхнулись своими сигаретами от столь торопливого и эмоционального выступления Юльки. Но Юлька, видимо, во всем стала торопливой.

— Мальчики, вот ты Руслан, обещал, что перед тем как рисовать женщину вы сперва её трахаете — так вот я согласна на такую особенность ваших художников.

— Мало того, что мы перед художниками выставляем именно поёбанную нами женщину, а так же ещё мы к тому же запрещаем женщинам входить в мастерскую одетыми. Сперва тебе догола надо раздеться прямо в коридоре квартиры, прямо у входной двери и уж только голой входить в мастерскую. Ну, что брат стоишь — давай поднимай со-сранья-пораньше тех

художников, которые после своих рисований готовы выебать беременную натурщицу.

При этом он жестом показал, что Юлька может уже и раздеваться. Юлька тут же задрала юбку и сняла с себя трусики

— Вот видите мальчики: трусики хоть выжимай. Как я мечтала! Столько ночей мечтала! О новой встречи с вами. Со всеми вами в вашей волшебной мастерской. Как давно я у вас не была — помнится я тогда даже и замужем ещё не была и сразу при этом вслед за трусиками сняла и юбку.

Вот девка — огонь — прямо в подъезде оголила свою письку. И тут же следом на пол упала и юбка. Сейчас она сверху выглядела, как вполне одетая приличная девушка.

— Вот помните, как меня оголяли: то голый низ одетый верх, то голый верх и одетый низ... «Ну, конечно же» — мы и договорить ей не дали. Стали её тискать в четыре руки прямо в подъезде. Как только мы завели Юльку в мастерскую, то на пару с братом нашу Юльку забутербродили. И при этом на три голоса вызывали по телефону то одного, то другого художника.

Это офигительно приятно в два хуя трахать беременную молоденькую шлюху и при этом передавать трубку, то брату, то самой Юльке. И всю эту еблю-на-троих слышат в трубке телефона посторонние парни. Думаю, что каждый из вызываемых художников нашёл любой способ, как резко изменить свои планы как можно быстрее приехать к нам в мастерскую.

При первом же звонке в дверь. Юлька вздрогнула — а вдруг именно муж вернулся?

— А он знает номер квартиры?

— Нет, не знает. Договорились, что когда поедет сюда — от-звонится. Но он очень ревнивый. Вдруг как-то узнал именно номер квартиры?

Надо заметить, что Юлька высказывала эти опасения, но сама при этом так не слазила с моего члена. Скорее: напротив ещё крепче и обнимала меня и руками, и ногами. Да и подмахивать стала. Да ещё как! Так, как будто намеревалась отхватить всё-своё до последней капли перед разоблачением.

Руслан пошёл открывать дверь и завёл первого прибывшего художника.

— Вот Юлька — первый, кто тебе сперва нарисует, а потом оттрахает как приз за свою работу. Ну, если никто ещё не придёт, то потом на пару кругов тебя как шлюху доебём до прихода твоего мужа. — Это всё Русланчик проговаривал Юльке, пока я за руку здоровался с первым художником. Рукопожатие было, не вынимая члена из киски Юльки.

После чего обратился к художнику: «знакомься! Это — шлюха-Юлька! И замужняя, и беременная в одном флаконе. Смотри, какая курносенькая. Зарисовать и выебать её во все пихательные хочешь?» При этих словах он дал Юльке облизывать свою залупу. А на словах: «... во все пихательные хочешь?» — Русланчик свой член в Юлькином ротике стал заводить с гортанным проглотом. Руслан стал насаживать бесцеремонно её голову на свой член как большой кусок мяса на шампур.

При первом же прикосновении художника к шейке-губкам и сиськам, Юлька тут же окунулась в свой очередной оргазм, ну я стал уже в третий раз спустить в неё. Так вот мы Юльку познакомили с первым художником. Он довольно настойчиво ощупывал-и-ощупывал всё тело Юльки, ни сколечко не стесняясь того, что я всё спускаю-и-спускаю сперму вглубь её киски.

Руслан не стал спускать ей в ротик. Но мы как-то одновременно вынули свои члены из дырок Юльки и тут же посадили её на стул. Художник тут же раздвинул ей ножки. Юльку колбасило

и колбасило. Юлька казалась и ещё больше раздвигала ножки и давала себя ласкать и ласкать. Она явно наслаждалась тем, что её ласкает мужчина, с которым она ещё 10 минут назад и не была вообще знакома.

— Какое у тебя страстное тело! Как тебе к лицу беременность. Ты как расцветающий молоденький цветочек. Да тебе и 17-ти нету? И как красиво с тебя сперма вытекает. — Всё это исходило из уст художника в восхитительной форме

— Нет мне больше, я же уже замужем.

И при этом так сладостно закинула ручки наверх. Юлька находилась в каком-то длительном оргазме. Руки неизвестного для него мужчины ласкали её неспешно всюду и всюду. Казалось, её состояние нирваны усиливалось, особенно когда она руки незнакомца своими руками вдавливала по соскам и по клиторочку. Такая игра на четыре руки и не позволяла Юльке выйти из оргазма. В какой-то момент Юлька невольно, но решительно потянулась к ширинке художника.

— Ну, давай же быстрее доставай своего петушка.

Но мы в три голоса её действия остановили, ну типа — пол часики потерпи — сейчас зарисовочки сделаем, что бы твой муж знал, что ты действительно к художникам ходила. Юльке только то и оставалось, что убрать ручки от ширинки художника.

В тот же момент стала безвольным куском тела. Кусок тела, который излучал состояние эйфории и счастья. Потому как художник чуть ли не силой сдвинул ей ножки. Но Юлька откинулась в расслабленной позе и у неё одна ножка волей-неволей всё-таки приподнималась. И одной ручкой она всё же стала ласкать свою грудь. — Ладно, можно и так. Уж больно кайфовый и расслабленный взгляд у нашей молоденькой курносенькой...

— Да хорошую позу для Юльки подыскал.

— Да и не искал я ни каких поз. — высказался художник, весь увлечённый созерцанием счастливой Юльки — видите, сами что она просто расслабилась и ей самой удобно. Вот так Юлька помечтай пол часика о том, что и я тоже тебя тоже скоро выебу. — и художник засунул ей пальчик в ротик.

Юлька, заигрывая с пальчиком художника как с леденцом, кивнула головой и молвила: «милый, но не дай девушке уснуть...» Юлька была столь развратна и столь счастливой, что волей неволей за карандаши и за кисти мы хватились разом втроём.

Но каждый из нас боялись подходить к Юльке; потому как по игривой улыбке исходящей из её счастливой мордашки чувствовалась, что она и не собирается лежать долго в одной позе. Казалась, что это молоденькая тигрица, которая только и ждёт момент, как внезапно набросится на трёх жертв разом. Именно эту мысль я толкнул, когда сам делал зарисовки.

— О! Рафаэль! Ты мастер по угадыванию женских мыслей. О, Рафаэль! Какой, у тебя, Рафаэль! — игриво эту мысль подхватила и сама Юлька.

Юлька чувствует, стала отходить от череды, от каскада оргазмов.

— Мальчики вот вы и не поверите, как мы бездарно используем время. Вот если вдруг муж внезапно вернётся, то, что я так и останусь не-до-траханая.

— А, что муж тебя редко трахает?

— Ну, вроде как почти каждый день. Но дело не в этом. Просто я по-разному себя чувствую, когда лишь только муж трахает, а когда прямо незадолго до встречи с мужем мы с моим любимым человеком сексом позанимаемся. Вот тогда сам секс с мужем приобретает особенно великолепные краски. Но особенно красочно мне понравился вот такой случай.

Вот рассказ Юльки:

Это было на позапрошлой неделе. Меня с работы подвозил мой любимый человек, ну Вы знаете — Дениска. Он не просто трахнул меня в подъезде, а довёл до жутко мощного оргазма на чердаке нашего дома. И так получилось, что буквально через 15 минут как в меня он спустил, то уже дома мой муж вставил в меня прямо в прихожей нашей квартиры. Я от волнения, что муж заметит, что из меня выливается сперма любовника, буквально была вынуждена изображать из себя страсть. Я завалила мужа, засев на него в позу всадницы. Дабы он не смог гулять своими руками по моему телу, я заломила ему руки вокруг его головы. Он брыкался. В игровой форме жаловался, что я его, мол, насилую. А сам при этом активно трахал меня, а я активно ему подмахивала.

А муж у меня такой, что он принципиально не спускает в меня в позе, когда он на спине. Вот я и решила, что буду его удерживать в этой позе. И что бы подольше использовать его в ебле; и что бы потом, когда сперма обоих мужчин во мне смешается он не смог догадаться, что меня как спермоприёмник использовал любовник.

Мы достигли с ним супер рекорда по ебли без спуска спермы. Через час, наверное, он всё же отклонился от своих правил и всё же спустил в меня, будучи на спине. Я даже пошутила над ним — вот теперь ты-тоже-стала-девочкой раз достигла оргазма лёжа на спине. Но слава Богу, что это я произнесла во время того как он спускал и у него была возможность не позволить себе обидеться. Скажи это до или позже — он меня бы наверняка бы сильно побил. Мы после такого сверх длительного секса с мужем ещё какое-то время ласкались. Я стоило ему, лишь только чуть-чуть прикоснутся к моему клитору — то я испытала и ещё один оргазм от фистинга. И прямо во время моего оргазма от фистинга мой муж стал разговаривать по телефону с шефом. Шеф его куда-то внезапно вызвал — я воспользовалась ситуацией и уже в позе стоя помогла мужу вставить в себя его член, стоя к нему спиной.

Вот так в позе бобра он стал меня вновь трахать, разговаривая по телефону со своим шефом. Как только он бросил трубку, я ему заявила ну не бросишь же ты свою не доёбанную жену в такой позе в прихожей. Доебёшь и уходи на свою работу. Он был вынужден трахать и трахать меня в прихожей стоя пока я наконец-то не поплыла в новом оргазме. И после чего он в меня и спустил.

В ванну ему уже не хотелось идти, и я облизала ему и член, и яйца пока он спешно одевал и рубашку, и галстук. И вот только он ушёл, то тут же зазвонил телефон — Это Денис спрашивал — не попала ли я на разоблачении, когда домой заходила. Дело в том, что он видел с чердака, как буквально тут же, как я зашла квартиру, то вдруг в подъезд вбежал мой муж. Я Даньке сказала, что нашла способ, как избежать разоблачения — всё нормально стою. Ну, мол, голая, поёбанная и тобой и следом, и мужем в коридоре нашей квартиры, и жду следующего мужчину.

Денис видимо впал в ступор — кого это? Кого и ещё мужчину?

— Ну, я оговорилась не следующего мужчину, а любимого мужчины. А любимый у меня на всю жизнь — это только ты Данечка. Я знаю, как ты обожаешь видеть, как из меня выливается сперма мужчин — заходи ко мне прямо сейчас — я одеваться не буду и подмываться не буду.

И представляете, и пяти минут не прошло, как в меня в последний раз спустил муж и в дверях появляется Данька. Я, как и обещала, встретила его голой. Первым делом я упрекнула Даньку, что он, сука, не выполняет моей просьбы сделать группавичок как в прежние времена. Вот и приходится как можно быстрее менять мужчин, что бы получалось что-то

типа групповичка.

Вот тут я поняла: ребята не столь важно, что есть или нету любовника у замужней женщины, сколь куда важнее, что бы любовник для своей любимой женщины устраивал секс разом с несколькими мужчинами.

Вот всё это Юлька проговаривала лёжа перед нами, с раскрывающимися ножками, и игриво ласкающая свою грудь и сосочек на груди.

Мы рисовали и слушали.

— Юля, а почему тебя как группавичок не устраивает такой секс: с любовником, потом через 10—15 минут с мужем и после занятие секса с мужем через 10—15 минут снова с любовником. Ведь действительно похоже на то, что тебя пускают по рукам.

— Да, вот в том-то и дело, что когда вот хотя бы так происходит, любовник-муж-любовник, то я чувствую, что жажда НОВОГО секса идёт по-нарастающей. Ведь стоит только следующему члену войти в мою киску через короткий интервал после того как в киску спустил другой мужчина, то уже за мои оргазмы отвечает теперь уже не мой разум, и не мой рассудок. Я полностью всем своим существом ухожу не просто в секс — я становлюсь наркоманкой секса. После группового секса, то простой секс (тет-на-тет с мужем или секс тет-на-тет-с-любимым человеком) становится простым перепахомом. А главное — хочется ОТКРЫТОГО групповичка! РАЗВРАТА! Всё тело требует разгульного разврата! Не хочу подгадывать поближе секс мужа к сексу с любовником. Да и разрыв между ними так и так всё равно долгий же... Такое ожидание — изматывает. Мастурбация при таком ожидании — мучает меня до безумия.

Мы слушали Юльку и продолжали её же зарисовывать. Почти случайно наш художник обронил кисти, и при попытке их поднять лишь ещё дальше их ногой откатал. Пришлось ему встать со стула, и двинуться за кистями. Когда он приподнял кисти с полу, то мы уловили не просто мистический взгляд Юльки. Нет! Юлька не просто прервала свой монолог. В момент Юлька как-то так завораживающий, как-то так гипнотически воздействовала взглядом на нашего художника.

В ту же секунду, вдруг стало ясно: она какими флюидами его захватила и подтягивает, и подтягивает к себе, как подтягивает паук свою жертву. Ребята — это непередаваемая сценка. Буквально рывком тигрица со своего ложа ринулась в атаку и завалила на пол страстным поцелуем нашего художника.

Он тоже хорош! Так же со страстью двинулся в объятья голой девушки, которая в одно мгновения стала единым целым с ним. Как уж там было с одеждой художника не понятно, но в считанные секунды он уже был голый и её долбил. Мы даже и пожалели, что так внезапно закончилось повествование Юльки. Уж слишком интересно она вела свой монолог. Мы уже с Русланом между собой стали домысливать ход рассуждений Юльки как мы с Русланом назвали эту тему: «О пользе группового секса для женского организма...». Слушай, Руслан, а ведь верно Юлька подметила — не она уже принимает решение, как и с кем дальше трахаться если её, как женщину одним за другим трахали подряд как минимум два разных мужика.

— По-моему смысл сказанного Юлькой сводится к тому, что сколько раз подряд по отдельности до оргазма не доводит бы её муж или же один и тот же любовник, то это не даёт Юльке состояния гиперсексуальности. Но если чередуются члены один за другим, то именно чередование нескольких членов в киске одной женщины переводит организм женщины в непотребную жажду гипер-секса? — так начал свои рассуждения Руслан.

— Может сколько членов? Э-э-э... Сколько ты сказал членов? Может того... ну этого... Как его... Не несколько самих членов, а то, что разная сперма во влагалище женщины даёт для женского оргазма какой-то мультиплицирующий эффект? — вот это мычание-рассуждения были и мои и Русланчика разом — набор обрывочных фраз и домыслов...

Заниматься рассуждениями — вот лично меня не тянуло. Так — просто поддерживал ход мысли брата. Я же предпочитал больше наблюдать за сценой ебли Юльки с художником. И лишь только вставил свои пять копеек в рассуждения своего брата: «может быть речь идёт не о разных мужских членах, а речь идёт о физиологии реагирования женского организма на то, что в неё попадает сперма от разных самцов?»

— Может быть и так?! А точно! Верно! Наверное, с физиологической точки зрения, речь идёт о какой-то биохимической перестройке женского организма? Может в мозг женщины вместе с другой кислотностью спермы от второго мужчины поступает сигнал: ЕБАРЕЙ-МНОГО! И мозг даёт команду женскому организму — держись сука! И следом выбрасывается гормонов значительно больше, чем нужно для секса с одним мужчиной. И этот гормональный уровень будет удерживать в женщине жажду секса на порядки дольше, чем при трахе женщины с одним постоянным партнёром. И это и есть: превращение из простой женщины в женщину-нимфоманку?

— Так получается, что бы женщина стала нимфоманка то нужно, что бы между двумя разными мужчинами было времени менее чем час?

— Ну скорее всего если речь идёт о биохимии — то, наверное, второй член должен войти в киску женщины именно во время её оргазма от предыдущего мужчины. Так просто на это может не хватить времени.

— Ну у женщин оргазмы могут быть длительными — это у мужиков оргазм — это ДОСТИГ вершины быстро и быстро с горы блаженства спустился. А Женщина может долго подниматься к своему оргазму, долго находиться на ПЛАТО оргазма и если её кормить потом кунилингунсом или фистингом или лизать клитор — то там, на плато она либо будет балдеть или подхватывать новые оргазмики, либо ну очень и очень и очень медленно уползает от возбуждения вниз.

Разумеется, никто нас с Русланом особливо и не напрягал проводить подобного рода беседы. Просто у обоих из нас и не было рвения подключаться к ебли Юльки-с-художником. Как ни крути она из каждого из нас уже по-выдавливала уже по пару палочек с каждого за сегодняшнее утро.

С нас было вполне достаточно ебли на сегодня. Мы потому и философствовали и обалденно веселились сценой того как Юлька, потеряв всякий контроль над собой, ловит и ловит один за другим перекатывающие свои оргазмы. Она при этом так искреннее ласкает тело мужчины, которым ещё пару часов назад вообще не была знакома, но перед которым вот уже 2 часа как со всей бешеной страстью нимфоманочки позировала. И вот наконец-то до-позировалась. До-позировалась до ебли с этим мужиком.

В дверь позвонили. Мы подумали, что Юлька опять встрепенётся и испугается, что, мол, муж пришёл. Но мы так и не смогли до Юльки достучаться с этой версией. Хотя по её реакции мы поняли — да она хотя и боится этого, но сейчас прямо сейчас ей уже всё равно — застучает её муж на хую или не застучает.

Она в ответ в каком-то полузабытьи начала громко орать. Мол, если муж узнает, что она ебётся с кучей мужиков разом, то она уйдёт от него к нам в эту чудесную мастерскую от мужа,

если он будет против... Мальчики, тогда вы сможете меня группой, именно групповой трахать каждый день пока я не рожу. Я так хочу до родов оставаться здесь, где меня могут трахать один за другим разные художники. Но вот эти последние фразы она говорила уже в присутствии двух новых художников, которые зашли в мастерскую.

Оба они, поняв, о чём именно говорит Юлька, попытались пристроиться в уголочках. Но первым очнулся от столь странного знакомства именно я. Мне вдруг показалась прикольным повытаскивать из углов новый членов нашей оргии и подвести их поближе к говорливой Юльке.

Я вдруг совершенно внезапно для самого себя выдал перл: «парни у нас тут такая традиция — пока я вас не представлю нашей замужней беременной бляди — Юльке, то предыдущий мужик в неё не имеет право спустить». А обращаясь уже к Юльке: «вот Юлька — новые твои ёбари — которые сперва изобразят тебя в своих картинах, а потом уже как ПРИЗ про-трахают во все пихательные твои отверстия. Вот — это Виталик — он хороший и художник, и секс-террорист и Александр — он тоже и художник, и большой любитель замужних шлюх.»

При этом стал в засос целовать Юльку — вот так у нас знакомятся с нашими натурщицами и тут же для засоса в губы подтолкнул Александра. Только-только Александр перенял инициативу с вакуумными поцелуями — как предыдущий художник стал в Юлькину киску спускать с откровенно громкими воплями.

Юлька же наотрез отказывалась прекращать поцелуй, с Александром. И активно прижимая тело парня к себе, буквально силой втягивая его в свой секс. И как только уже Виталька присосался к губам Юльки, то и Юльку разразил очередной бурный оргазм. И тут же ебущий её первый художник вновь залепетал: «Да-да-а-а!!! Сучка мне своими мышцами в пизде мой член отсасывает.»

Ва-у как интересно! Ты Юлька своей пиздой ебёшь! Молодец сучка-замужняя! Как только первый художник вынул свой член из Юльки, то тут же проверять, как мышцами ебёт Юлька бросился, и Руслан.

Он тут же с 2-ух секундной задержкой после вытаскивания члена, вставил свою кувалду. И тут же констатировал: «Да! Да уж, точно парни... Вам повезло, как только закончите свои картины — то Юлька из вас все соки, как в мясорубке, повыжима-а-а-е-ет.»

Оба парня опешили от такого заявления Руслан. Так давайте мы сначала её выебим, а потом рисовать начнём. Я же заметил — правило есть правило — бабу до экстаза доводят хозяева мастерской, а художники, дабы не потерять стимул к творчеству тёлку получают уже как приз за выполненные свои художественные творения. Руслан, разумеется, спускать, и не стал — просто уступил место мне, что бы я тоже получил кайф от игры влагалищных мышц нашей нимфоманочки.

Так или иначе, мы все расселись по стульям. Но Юлька хотя и грохнулась в более или менее похожую позу, но всё же мы её снова и снова и снова правили в позу. Нам приходилось грубо выводили в нужную позу.

Юлька нас так порадовала своим изяществом и своей детской непосредственностью. Ну, мол, понимаю, помню, как лежать нужно, но ноги сами раздвигаются — это Юлька лепетала с искренней, детской непосредственностью. Это перед тем как её стали рисовать первый художник Юлька стеснялась. А теперь. А теперь Юлька с томным взглядом с хохотушками пиздела: «мальчики, ни чего кроме ебли, ни чего не хочу. Пацаны — хуй с ним с рисованием — все ко мне! ХОЧУ!!!»

И Виталий, и Александр готовы были рисовать её в любой позе. Но мы им объяснили, что скоро придёт муж Юльки, и он будет оценивать разные картины. Что мы мужу скажем, что Юлька тут трахается и рога ему ставит, а потом позы путает. Нет уж — пусть так и думает, что Юлька тут лишь только ровненько лежит, и художники к его любимой женщине и близко не подходят.

Да, так у нас такого и не бывает, что бы ранее своих натурщиц не трахали бы — с усмешкой заметил Александр. Да — всех натурщиц трахаем и трахать будем. Ну, ведь эта замужняя натурщица и надо так и создавать образ мастерской, в которой натурщицы невинны. — Слушайте, а давайте я Гульку привезу по-быстрому. — Сказал Руслан — пусть, когда муж Юлькин придёт мы тут все разом подтвердим, что после того как Юльку мол рисуем то в кач-ве спермоприёмника используем Гульнару.

— Ну, ты и отмочил, братишка — это же считай, что твоя гражданская жена. Она же не пойдёт на это. Одно дело ты её используешь как разрисованный боди-артом макет. А другое дело использовать Гульку не просто как макет, но уже как спермоприёмник?!?! Гулька — шлюха для эстетов, а не шлюха простенькая.

— Ой, не гнусавь братишка — это только ты думаешь, что Гулька скрывает от меня, что она с тобой трахается. А после каждого траха с тобой она мне все нюансы подробнее рассказывает, так, что она готова замуж хоть за тебя, хоть за меня. Лишь бы детей нарожать в замужестве за кем попало. Разве не догоняешь это?

Если честно я опешил от такой осведомлённости брата. Мне откровенно казалась, что Гульке ни при каких обстоятельствах не выгодно разглагольствовать своему гражданскому мужу об своих изменах. А так же я был уверен, что Гулька, ну тупо, должна отказаться от идеи своего Русланчика, чтобы при муже Юлька стала бы изображать из себя спермоприёмник от перевозбуждённых художников.

И так же я не мог и поверить в то, что Руслан зачем-то, напротив, бравировал передо мной, что Гулька легко на эту роль согласится?! Ведь, в конце концов, как высказался Руслан — ей лишь только изображать придётся, что тут ею пользуется для разрядки сексуально возбуждения художников. А ведь трахаться Гульке с художниками при муже Юльки ну разве в этом будет необходимость?

Пока мы эту тему обсуждали тет-на-тет с братом. То и Виталий, и Александр уже давно чинно и усердно рисовали всю затраханную Юльку. Юлька вся была в сперме и сейчас её состоянии было куда более отрешённое.

Сколько не подходи к ней, чтобы переложить её ну в более скромную позу, всё бес толку. Она застывала то в одной, то в другой позе и всякий раз с разведёнными ногами. Одно радовало, что, несмотря на такую непоседливость, оба последующий художников ориентировались на позу, в которой она была на почти дописанной первой картине.

Что забавно, ни первый художник, что ни я, что ни Руслан и не думали одевать штаны-трусы. Так с открытыми членами и подрисовывали свои рисуночки, как и оба одетых художников.

Мы с Русланом нашу беседу так и не стали никому озвучивать. Просто, когда началась ебля Юльки со всеми тремя художниками разом, он мне сказал — ну ладно вы тут кувыркайтесь — пойду я за Гульнарой съезжу. Может действительно Гульнаре хотя бы захочется поприсутствовать на оргии как тут у нас в мастерской другую шлюху трахают. И слегка просунув в ротик Юльки член, но не стал в неё спускать и быстренько уехал.

Юльку же мы пёрли довольно долга в четыре хуя. Ну, до тех пор, пока внезапно опять не

позвонили во входную дверь. Пришёл и четвёртый художник и опять Юльку мы представляли ему как замужнюю беременную шлюху.

— И если тоже хочешь её выебать, то мы её сейчас угомоним — уложим на ложе, и ты её сперва порисуй, а потом мы её снова по кругу пустим ну или сперва ты её один выебешь. Легко сказать — сейчас уложим на ложе. Легко сказать, что угомоним. Юлька орала очень призывно, бесстыдно, что всё равно её муж простит — ебите все! Ну и прочий бред.

— А, что муж этой шлюхи так и не в курсе пока, что тут его пизда вытворяет?

— Аха, лох и не в курсе. И мало того, он сам вот-вот должен заявится и забрать её как культурную верную ему девочку с кучей её картин. Ну, так ты хочешь её выебать? Давай приступай рисовать, да и остальным тоже свои картины дорисовать бы надо.

Но мне так и не удавалось эту вакханалию угомонить. Все соревновались, кто больше палок в Юльку спустил. И судя по всему, так и планировали продолжать это соревнование. Вдруг ворвался с ужасными глазами Руслан и всем приказал — ПРЯТАТЬСЯ — идёт разъярённый муж. Юлька от таких слов чуть не обосралась с перепугу.

Ну, молодец Руслан — всех до полусмерти перепугал. А сам при фразе «муж входит», ввёл в мастерскую свою Гульнару. На фоне поёбанной, бледной от перепугу Юльки, Гульназ впорхнула в мастерскую как яркий цветок.

— Мужики, Вы, что до бляди дорвались, как дети малые. Можно подумать в первый раз ебёте тут шлюх самых разнообразных? Ну, ка все по мольбертам, а то не дам смотреть, как сейчас тело моей красавицы Гульназ разрисовывать буду.

Смотрю, как-то вприсядочку, на раскорячках до своего ложа добралась и Юлька. Гульнара же Юльку так естественно и заботливо отгёрла от всевозможной спермы, спущенок, которой её наградили мужчины. Но как все обратили внимание — Гулька оставила две спущёночки на лбу Юльки. И при этом так демонстративно зацеловала Юльку прямо в Губки.

Юлька видимо потерявший всякий рассудок опять вцепилась теперь уже в тело Гульнары и стала её увлекать в какой-то очень лирический танец. И тут меня осенила мысль — надо ставить срочно Джо Дассена. Вот эта мысль!!! СТОП!!! Ну почему мне ранее это в голову не пришло. Как только я нажал на кнопку магнитофона, и полилось «Ом~иа, Iya dchu, Ом~lu Iya сі,... « Аж слёзы из глаз Юльки покатались от эмоционально перенапряжения. Похоже, что она уже и не различала мужское или женское сейчас тело её ощупывает.

Вся Юлька превратилась в сплошной эротический клубок. Любое прикосновение к её телу вызывало в ней не то, что бы оргазм — видимо у неё все оргазмы слились в едино ПЛАТО сплошного бесконечного и безграничного оргазма.

Гульнара видимо осознавая, что творится с юной, очень ЮНОЙ, и во всем беременной курносенькой девчущки, что аж зашипела на неё: «Девочка, я так люблю твоё тело, твою красоту, твою жажду быть любимой». Гульназ оказалась супер-психологом она нащупала какой-то тумблер в психике Юльки. Она просто отключила Юльку от жажды-страсти дальше и дальше трахаться. Отключила? Или же увела в какой-то мир? Мир успокоения и блаженства?

Гульназ так и продолжила целовать Юльку губками-в-губки, но не как мужчина-насилник, а на каком-то уровне, успокаивающую Юльку. Их губы даже и не касались друг друга, ну или едва-едва лишь касались, но Юлька чутко реагировала на эти странные манипуляции неизвестной для неё девушки. Она как магнитом шла за ней на не-сгибающихся ногах. Походняк, ну как у людей, которые только что слезли с седла лошади.

Гульназ легла на всё тоже ложе вместе с Юлькой и при этом едва-едва касалась своими ручками её тела. Юлька ушла в нирвану. Вот она — улыбка Джоконды — восхитительнейшее излучение сексуальной-неугомонной-всеохватывающей-энергетики. Мы все схватились за карандаши и кисти. Облепили девушку как мухи-на-говно. Продолжали играть одна за другой композиции Джо Дассена и, судя по всему, Юлька просто вырубилась в руках Гульнары.

Теперь можно было даже, и говорить. Юлька просто спала на ложе, утопая во флюидах собственной отрешённости. Юлька благоухала каким-то космическим счастьем. Носик-курносик так трогательно поник, что никто и не осмелился прикоснуться к её телу и пальчиком.

Хотя, как уже потом стало понятно, мы буквально струдилась перед её телом вплотную на расстоянии вытянутых рук. Если бы не играла музыка, то возможно слышались бы сейчас скрежетание карандашей.

Гульназ, с видом повелительницы душ, не сразу и отклеилась от тела Юльки. И тут же по требованию-жесту Руслана разделась догола прямо на виду у всех присутствующих тут мужчин. И как только она скинула последний элемент своей одежды, то мужчины лишь только сейчас переключили своё внимание на голое тело Гульнары с голого тела уснувшей-в-нирване Юльки.

Гульназ буквально прошлась голой перед носом каждого из художников и демонстративно закинула ручки вокруг моей шеи и мне на ушко прошептала: «мой муж наконец-то осмелился тебе признаться, что он всегда знал о том, что я твоя любовница? Ну, пошли в другую комнату. Теперь ты имеешь право быть со мной прямо сейчас. Ведь ты знаешь, какое вдохновение нужно Руслану, чтобы заняться боди-артом с моим телом прямо сейчас.» Я — полностью голый и полностью голая Гульназ и Руслан, который был полностью одетый, незаметно для всех художников удалились в соседнюю комнату. Я не мог поверить тому, что сейчас происходит.

Гульназ мне прямо в присутствии своего мужа объясняет, что Руслан обожает создавать образы боди-арта именно после того как мы с Гульназ тайно встречались: ну, попросту говоря — трахалась. Дело в том, что Руслана возбуждала сама ситуация, что сейчас перед ним поёбанная чужим мужчиной его жена. И как правило ему помогает вытекающая из киски моя сперма в создании тех или иных идей боди-арта. Очень агрессивных, дерзких, вызывающих образов. Так было подстроено и Русланом, и Гульнарой.

— Ну а теперь Рафаэльчик, ты меня можешь трахнуть прямо при муже — это говорила Гульназ безотрывно глядя глаза-в-глаза своему Русланчику.

— И я теперь уже напрямую буду черпать вдохновение! — как под гипнозом от безотрывного развратного взгляда своей невесты проорал Руслан.

Руслан был вдохновлён. И от окрылённости своего вдохновения Русланчика уже колбасило. Руслан готов был разрисовывать тело Гульназ прямо немедленно. Всё голое дело Гульнары, её излучающие ПОХОТЬ глаза, её сияющая улыбка — всё было готово для секса. Ради вдохновения Гульназ готова была к любому разврату.

Наконец-то Руслан не выдержал и по-хозяйски насадил на мой член свою Гульназ всадницей. И с первыми же колыханиями тела Гульназ на моём члене — тут же приступит разрисовывать тело своей невесты. Но сделав пару мазков — отстранился. Мы сразу стали бешено трахаться. С этими последними словами Руслана «о вдохновении» мы слились в

агрессивной ебле с роскошной красавицей Гульнаррой. Но это соитие было первое прямо на глазах Русланчика.

Я долго-долго и долго никак не мог спустить в Гульнару. Видимо в моих яйцах уже ни чего и не осталось после бурного дня с нашей нимфоманочкой Юлькой. Гульнара от жесткого обращения с её телом один за другим погружалась в свои оргазмы. Я же прижимал её то сиськами к своей груди, то снова выпрямлял её в позу всадницы.

Темп из агрессивного скоро перетёк в балдёжный. Точнее — демонстративный. Гулька специально для Руслана по-разному выставляла себя в разных ракурсах и требовала от Руслана давать пошлые комментарии. Видимо потому Руслан посмотрел, посмотрел, как мы ебёмся без устали и стал разрисовывать тело Гульнара, не дожидаясь того, когда мы расклеимся от нашего секса.

Если я был на Гульнаре, то Руслан располагался в ногах Гульнара и что-там рисовал. Если мы меняли позу, и я был со спины, то Руслан огромными масками наносил краску на сиськи и животик, и пах своей жены. Если же при очередной смене позы Гулька оказывалась в позе всадницы, то Руслан рисовал её всю — со всех сторон.

Делал это он очень и очень быстро. Да и мы скорее всего не дергались активно. Как не крути — я и не собирался с неистовством трахать Гульку. Мне давно уже хотелось успокоения от бесконечной вакханалии связанной с еблей Юльки и контролем ебли Юльки другими парнями. Я предался наслаждению от всего того, что я сам творил с телом Гульнара; и с тем, что творил на теле Гульнара наш творец-Русланчик.

На этот раз её голое тело в считанные минуты стало телом одетую в импровизированную деловую одежду. И мне самому и Гульнаре удавалось довольно спокойным тоном давать Русланчику советы с подбором, как краски, так и до-уточнением сюжетности. И всё это не вынимая члена из киски Гульнара. Я, конечно же, в какой-то момент и не выдержал. И помнится, когда Гулька была в позе бобра, всё же спустил в её влагалище.

— Ну как Русланчик выглядит твоя жена, когда чужой член сливает в твою жену сперму? Казалась никакого ответа и не ждала Гулька, потому как она вдруг разразилась и своим оргазмом вслед за моим. Руслан любовался откровенно восторгаясь! Как только я вынул из её киски свой уже обмякший многострадальный член, то Руслан тут же зацеловал свою жену. Что-то там прошептал ей на ушко.

Русланчик вдруг внезапно с-рулил не только из комнаты, но и вообще из квартиры. Но, а нам с Гульнаррой и не хотелось выдвигаться в соседнюю комнату, где продолжался творческий процесс рисования картин со счастливой от изнеможения шлюшки-Юльки.

Не знамо, сколько мы блаженно лежали, держась так руку об руку. Вдруг в дверь позвонили. Мы предположили, что это, видимо, Руслан вернулся. Без всякой дальней мысли так абсолютно голые с Гульнаррой в обнимашках и пошли открывать. Гулька, в своём боди-артовском костюме деловой женщины выглядела как шлюха-для-аристократа. И красиво и маняще! Но в тоже время и походняк цветущей распутницы.

Не смотря на то, что она схватила пару-тройку оргазмов, но сосочки на сиськах у неё стояли как два сталактита. Всё так же возбуждённые твёрдые сосочки на колыхающихся сиськах. Деловой костюм разрисованный на этих сиськах воспринимался как будто это просто легкая материя костюма. А сами сиськи ну видимо без лифчика? Одним словом — не сразу врубисься. Но кайф от доступности тела, пахнущей сексом, женщины — разрывает мозг мгновенно.

В самый последний момент, как только дверь мы уже и открыли, я бросил взгляд на её лобок. Вот тут и обратил внимание как по внутренней стороне ляжки поверх импровизированных брюк течёт моя сперма. А сами половые губки так хорошо контрастируют своим алым цветом на фоне синего цвета рисованных её брюк.

— Видимо Вы художник!

Гульназ была под сексуальным кайфом; и вообще творила всё, что хотела. Об этом она мне сказала буквально пару минут назад. Наконец-то!!! Ну, наконец-то, мол, Руслан ей разрешил творить со своей пиздой всё, что только мне самой захочется. И видимо она «как-с-цепи-сорвалась» стала следовать вот такому послаблению со стороны её жениха. Вот захотелось ей сейчас затискать неизвестного ей нового художника, и она тут же и на шею нашего незнакомца повесилась, и не дав мне ни слова молвить, залепетала:

— Посмотри, Рафаэльчик, какой красавчик. А ты почему так долго не приходил. Все, кто страстно меня желают уже давно замужнюю шлюху и нарисовали, и выебали.

— Как выебали — аж прокричал незнакомец.

— Меня, шалунишка, меня тут ебут. А эту шалаву только рисуют-и-рисуют. Вот скажи, любимый, разве это справедливо? Меня, красавицу не рисуют. Я что тут? Я разве только как спермоприёмник годна?

И тут до меня дошло — Гулька куда более проницательная, чем я. Она видимо так вошла в роль, которую для неё обозначил Руслан, что в отличие от меня сразу сообразила, что это и не художник, а видимо именно муж Юльки. От мысли, что там, в мастерской сейчас может быть и не рисуют Юльку, а именно ебут — я в момент «протрезвел».

Каким-то шестым чувством я вдруг почувствовал, что мне надо улизнуть из прихожей и как-то проконтролировать, что именно творится между художниками и Юлькой. Гульназ молодец — она настолько мощно приковала к себе незнакомца, что я легко включился в её игру. Первым делом я глянул в мастерскую. Юлька, слава тебе ГОСПОДИ, лежала на ложе ОДНА!!! И тут же дал знать Гульнаре, что всё в порядке — можно напрямую вести незнакомца прямо в мастерскую.

Юлька видимо очухалась от секса, от своего забытья-нирваны и расслабленно балдела в одиночестве на своём ложе. Но двоих первых художников вообще и не было. В мастерской были только голый Александр и совершенно одетый четвёртый художник. Гульнара благодарно мне подмигнула и из кокетливого-флиртующего настроения тут же на выдохе молвила:

— Ты, милый, быстро рисовать умеешь? И надеюсь, можешь долго меня трахать? А то понимаешь тут какие странные у нас художники — рисуют как на зло долго, а потом меня как кролики раз-два. Мне же обидно. А знаешь почему? — заговорщицки она притянула незнакомца к себе — потому как рисовать умеют, а ебать — одни тут только кролики.

Видели бы глаза незнакомца?! Он как увидел из прихожей свою голую жену на ложе, так и остолбенел. И ни шагу вперёд так и не сделал. Хотя его за руку пыталась вести вглубь мастерской Гулька. Только вот тут, глядя неотрывно на свою жену и на голого мужика, который был рядом, он наконец-то тихо-тихо заговорщицки признался: «Да, не художник, я — муж этой шалавы». Тут уже Гуля изобразила из себя смущение и ему так же шёпотом заявила — Вас ведь Максим Николаевич, стало быть, зовут. Лапонька, ну ты Максимушка не сердись на меня — не шалава она. Извини. Я же не знала, кто именно пришёл. Она у Вас очень красивая. Ей так идёт ваша беременность.

— Ваша? — уже с явным облегчением на выдохе вырвалось у Максима, как-то не произвольно. Видимо в нём вспышка агрессии сейчас напоролось на ветерок облегчения. И эти два взаимоисключающих пути оценки ситуации просто надломили в нём саму способность оценивать всё происходящее.

— А, ты, что миленький боишься к своей собственной жене подойти? Да подойти же — разомни своей половиночке косточки — она за весь день уж, наверное, все бока отлежала в одиночестве. Это мужчины любят глазами, а женщинам ласка нужна, так что истосковалась она от такой нагрузки быть весь день натурщицей.

Ну, что за болтливый понос рвался с Гульки!?!?

— Ну, раз ты, солнышка-Максимушка такой робкий ну пошли тогда чайку попьём. Давай Рафаэльчик дойти до художников — пусть закругляются, муж пришёл и желает с нашего детского садика забрать своё ребёночка.

Вот тут столбняк у Максима наконец-то пропал. Он как теленочек потянулся за ручку Гульнары в другую комнату. Я же пулей рванул предупредить, что бы наши художники и не вздумали приближаться к Юльке. На ходу я выхватил с комода чистую простынь и жестом Юльке дал команду как можно быстрее перестелить простынь, которая вся-вся-вся насквозь была мокрой от спермы и выделений.

Юлька, как ужаленный ёжик, вскочила и лихорадочно с себя стала старой простынею вытирать ошмётки, все мирно покоящихся на ней ошмётков спермы. Я ей всё так же лихорадочно в этом помогал. И всем нутром чувствовал, что деФФка хотя и поспала, но всё так же возбуждена.

Её даже ни сколечко и не смущало, что муж в соседней комнате — у неё сосочки вдруг стали набухать и когда я провёл простынею по е половым губкам. Юлька всхлипнула — ой-ой — у меня пиздень натёрлась.

— Мой Максимка прямо сейчас сюда зайдёт?

— Ну, надеюсь, что он будет ждать, когда художники тебя дорисуют.

Далее я обратился к тому художнику, который не трахал Юльку: «Ну а тебе сегодня Русланчик дарует свою Гульнару. Сама Гульнара тебя ждёт. И даже именно в киску тебе разрешает спускаться. Руслан сам предложил это и тебе и Гульнаре. « И далее снова обратился к Юльке и другому художнику, который как был голым, так и не планировал одеваться: «Ну а ты только как натурщица целый день провалялась тут — поняла, Юлька?»

Юлька снова развалилась на новых простынях, ну я забрав воняющую прежнюю простынь, быстро понёс её прямо в стиральную машину. Когда я вернулся в свою комнату, то смутил обоих и Максима, и Гульку. Они сидели на пионерском расстоянии, но Юлька своей ножкой играла через ширинку с вздыбившим членом Максима в штанах. Когда она одергивала ножку, то звонко стукнула по внутренней стороне столешницы.

— Ну, что Рафаэльчик — наша натурщица неохотно плетётся к своему муженьку?

— Не-а они ещё не закончили. Так, что тебе сучка нужно ещё потерпеть прежде тебе следующий член обломится.

— А ты мог бы слинять отсюда и вовремя дать знать, когда девушку освободят. Ну а я пока Максимке покажу как меня художники имеет после того как натурщиц дорисуют.

Я глянул в глаза Максима. Он напоминал затравленного телёнка совершенно не понимающего, что вообще происходит. Но мысль Гульки мне искреннее понравилась.

Ведь Гулька-сучка, оказывается после каждой моей случки с ней, рассказывала Русланчику

об этом. А ведь сама подбивала клинья ко мне. Гулька при этом откровенно борзо демонстрировала, что искреннее хочет, чтобы я отбил её у своего брата... Одним словом Гулька мне показалась жадной и до денег и жадной и секса проституткой и потому мне вдруг захотелось, чтобы у Русланчика выросло как можно больше рогов.

Я охотно поддержал идею Гульнары. Мол, валяйте — Я успею предупредить Вас если вдруг Юлька рванёт сюда. Уже в до гонку я услышал слова Юльки: «Максимка я ни на чём не настаиваю, если хочешь то просто чайку попьём и так и посидим об искусстве просто поболтаем». Но при этом я слышал, как она расстёгивает с него ремень на брюках и стягивает с него штаны. И даже успел уловить фразу: «как же ты возбуждён мой мальчик. « Не оборачиваясь, я пошёл в мастерскую и тут же стал делать вид, что рисую и свой собственный рисунок с натурщицы.

У Юльки состояние расслабленности как ветром сдуло.

— Как так произошло, что охранники на первом этаже не сообщили, что муж идёт?

— Возможно, он им сказал, что он художник. Они же ТУПЫЕ. Может быть, не поняли, что он им сказал — как пройти к художникам? Юлька, ну откуда я знаю, почему они лоханулись? Главное, что мы не лоханулись далее.

Я этого говорил так тихо, что думаю, что даже оба художника нас и не слышали. Потом очнулся и понял, что опасности никакой и нету. Стал более громче общаться со всеми присутствующими. Опять вернулась раскованность. И даже кураж, ну как будто передо мной вообще не голая жена того самого мужика, который чёрт знает, чем занимается или нет с Гулькой в другой комнате. Хотя успокоится теперь уже и не реально. Как ни крути, но хотя бы потому как сама Юлька стала не на шутку дёргаться и нервничать.

Так же внезапно появился Русланчик и никого, не стесняясь, заявил для меня.

— Братишка — как там боди-артовскую одежду Гульнары я не всю ли с её тела своими питательными движениями, не стёр ли? Вот уже в третий раз повезу её голой-в-боди-ардовском наряде в рабство одному богатею.

Ну, у него такая развлекуха — разрисовать Гульку после секса с братом на весь вечер отдать в кач-ве дамы, которая будет в ресторане присутствовать за столиком богатого импотента. И весь вечер в ресторане этому богатею и хуй отсасывать под столом и, сидя за столом, о философии философствовать.

Разумеется, никто из нас и я в том числе об такой забаве Гульки-с-Русланчиков и ведать не ведали. Тот художник, который никого ещё и не трахал первым отошёл от ШОКОВЫХ заявлений Руслана и спонтанно вырвалось у него:

— Ты её сперва ебёшь и потом на ней рисуешь? Или сперва на вдохновении рисуешь, а потом в неё после того как вдохновение воплотишь выебешь свою разрисованную Гульназ?

— Кстати — а ты Юльку или Гульназ хотел бы выебать?

Я жестами стал показывать Руслану, что бы он так громко не орал — так как в соседней комнате уже находится муж Юльки — Максим.

— Тьфу ты, да ну ты! И ты... Ка-а-ак — Руслан от неожиданности аж поперхнулся.

— А, вот так, бля. Так, что братик кого именно будет трахать четвёртый художник так и не стоит. — как можно тише я сказал Русланчику. — твоя красавица Гульназ — достанется ПРИЗОМ для последнего художника?!

— Да не вопрос — ещё днём такой вопрос с ней обсуждали. Она, проститутка, для приличия лишь пять минут отнекивалась.

Тот парень, который ни каких баб тут ещё сегодня и не трахал, как-то смиренно смотрел на нас обоих. При этом он никак не пытался принять участия в наших разборках, но слушал крайне внимательно.

Тут я вспомнил, что Гулька. СТОП!!! Точно ведь именно Гулька же просила меня не мешать им. Возможно эта сучка сейчас не просто чайку попивает с Максимом. Я аж вспотел и от мысли как отреагирует на это Руслан и СТОП!!! Бля-я-я ведь точно — СТОП!!! СТОП-СТОП-СТОП!!! А как, бля Юлька, отреагирует если её муж там с Гулькой...

От неожиданности я онемел, но и член мой тут же встал. У меня вообще всё ВСТАЛО от самой мысли, что сейчас возможны и такие, и такие, и сякие, и раз-сякие разборки. К тому же мои личные открытия по отношению к Гульки и без того были для меня и неожиданными и шокирующими. Плевать это личная жизнь Русланчика и бабы его... И попятился в соседнюю комнату уже там предупредить, что возможно не Юлька, а возможно Русланчик вдруг войдёт. Точно! Я прав! Максим лишь приспустив брюки уже заканчивал спускать в Гульнару, которая изящно стояла в позе бобра упираясь в платяной шкаф. КРАСОТИЩА!!! Теперь у меня уже были другие опасения — не вспугнуть и этих голубков. Пришлось дожидаться, как он вынет свой болт и лишь потом запустить свой член в её разгорячённую киску.

— Следующий, пошёл. Остальные в очередь — тут же отреагировала Гульнара. Громко так с куражом и вилянием бёдер. И тут же стала сама интенсивно насаживаться на мой болт.

Я же, как можно спокойней, сообщил Максиму, мол, ты свой болт спрячь в штаны. Ну и не хвастайся, что бабу тут выебал, потому как мне кажется, что твоя жена не одобрит твои сексуальные игры. Ну и, представляешь, к тому же ещё пришёл муж этой суки, которую ты сейчас выебал. Мне-то его жену трахать можно. Ну а вот трахать другим ещё он не разрешает, ну за исключением — только художникам. Так что сделай вид, что просто тут любишься местными нравами, да, мол, чайку попиваешь. Вообще, Максимушка, налей действительно себе чайку.

И действительно только он заправил рубашку в брюки, да успел причесаться, как ввалились всей гурьбой и оба художника, и Русланчик, и по-прежнему голая Юлька. Четвёртый художник на ходу расстегивал себе брюки и направился напрямиком к Гульнаре. Но я тут же вынул свой член из киски Гульнары и залихватски быстренько нагнул её к своему болту, ну на отсос. А художника я направил прямо к киске Гульнары. Гульнара хотела было упасть на корточки, но он её удержал «на прямых ногах» и мы с ним синхронно вставили свои болты и в рот и киску.

— Ва-у сколько тут спермы на-спускали в твою Гульназ с первыми же толчками заявил счастливый художник.

Я, когда вставлял в рот Гульнары свой член, весь испачканный спермой Максима и выделение киски Гульнары, то обратил внимание как стоящие вместе голая Юлька и полностью одетый Русланчик оцепенели от всего разворачивающееся перед ними действием. Надо заметить, что они зашли, держа друг друга за ручки, ну как влюблённая пара. Но первым из оцепенения вышла Юлька, она ещё крепче сжала руку Русланчика. Видимо она даже и не думала с ним расцеплять свои ручки, потому как другой рукой решительно набросилась на своего Максимку и стала закрывать ему глаза.

— Что вы тут сбрендили, что ли как вам не стыдно такое, такое, ну такое показывать моему мужу. Ну-ка, козлина, закрой глаза и выйди вон.

Это решительно всех рассмешила. Ну это просто нереально: голая, поёбанная в десяток хуёв

Юлька, которую тут не раз пускали по кругу и так при этом ни разу после этого и не подмывавшаяся и ни разу не одевающая одежду вдруг набрасывается с претензиями на одетого мужчину, который напоминал зачуханного лоха.

Причём она набросилась на Максимку с таким КОСОЛАПЫМ похотником! Ну, у неё никак не сводились ноги! От перебиты и не скоро сведутся. Я тут вспомнил ту болезненную гримасу Юльки, когда она спешно вытирала простынёй свою промежность и как у неё вырвалось: «Ой-ой-ой, бля, как пизда натёрлась...».

То, что походняк выдаёт Юльку — это всем мужикам и Гульке, в том числе было понятно. И возможно о таком похотнике поёбанных в группавичках женщины лишь только один Максим не понимал. Все этот выпад Юльки восприняли как своего рода комиксы. Но не тут-то было — Юлька действительно была в гневе.

— Ты козёл тут мне изменяешь что ли? Я тебя уволю из нашей семьи. Ты сучка блудливая — отдавалась этому негодяю?

Гулька лишь на миг выпустила мой член изо рта.

— Вот нервная какая — я честная девушка, кому попала без разрешения своего мужа не даю. Руслан — почему меня тут оскорбляют?

И тут же в туже секунду вновь заглотила мой член. Руслан ни чего так и не ответил. Он, судя по всему, как был в ступоре так в ступоре и оставался. Я же, помирая со смеху, подтянул к себе Александра и жестом ему показал, что бы он свой стоячий член засовывал в рот Гульназ. А сам тут же с обсосанным, красным членом с фиолетовой залупой отправился прямиком на Юльку и вставил залупу в пупок Юльки.

Этот контакт тут же остановил вопль Юльки.

— Прикольная вы парочка — тут столько голых членов, которые ты Юлька весь день видишь и созерцаешь. По этому поводу твой муж ни слова не заикнулся, что это ему может и не нравится? А стоило твоему мужу зайти и на минуточку увидеть, как трахают не его, а чужую жену, так ты ему и глаза закрываешь и ругаешься на всех.

— Да, я же ему не изменяю. А вы мужики такие казлы, чуть, что так сразу готовы изменять своим жёнам.

Самое парадоксальное в этой картинке было и то, что Юлька после того как умудрилась толчком развернуть Максима, но при этом она так и не выпустила ручку Русланчика. И мало того она другой рукой схватилась за мой член и молвила: «Так, мальчики мне не важно, чью тут жену ебут, твою или мою. Моему мужу я запрещаю тут находиться» — и решительно всех нас троих вывела из этой комнаты.

Максим даже и не решился что-либо возразить. Ведь он отлично видел, что его жена сжимает в руках мой член и при этом пальчиком играет по уздечке на моей залупе. А Руслан, который вышел из состояния ступора не нашёл ни чего более мудрого — вообще обнял Юльку крепко за таз.

Наконец-то Юлька сменила гнев на милость. И совершенно искреннее улыбнулась Русланчику. И тут же откликом на его обнимание прижалась к его Торсу всем своим телом. Это удивительно прикольная сцена: я голый, Юлька голая обнимается с Русланчиком-ОДЕТЫМ и мне ласкающая хуй-залупу-уздечку и её одетый муж.

Так мы и принялись обсуждать вопрос: как выглядят четыре картины. По сути обсуждение шло о том, как выглядит сама голая Юлька. При чём я то отлично помню, как между рисованиями мы несколько раз разными составами трахали Юльку. Хотя судя по всему

скорее всего это она нас всех тут трахала.

Незнаю зачем, но Руслан стал ломать комедию, что его так и не познакомили с Юлькой. Что он вот только, что пришёл и просто очарован красотой такой красивой голой и столь юной девушки. И даже высказал догадку, что, мол, ему кажется, что Юленька, наверное, беременная?! Мы все разом забыли и том, что в другой комнате сейчас в два члена разом трахают его жену Гульназ.

Руслан, стал так активно предлагать осуществить идею того, что надо обязательно ровно через месяц снова рисовать Юльку. Уже как модель с пятимесячной беременностью. Замужняя красавица в её разных стадиях беременности. И следом как с шестимесячной беременностью и следом как с семимесячной беременностью.

И как только Максим кивнул головой — да он мол не возражает, то тут же Руслан вдул ему и вторую мысль — надо обязательно, что бы муж был уверен в том, что его жена на картинах столь счастливо выглядит именно и благодаря своему мужу, то он должен либо присутствовать на самих художественных сессиях или же непосредственно перед самой сессией вдуть в жену и довести её именно до оргазма.

Вот именно сейчас если бы у Максима хватило смелости, то он бы переспросил — а от чего так счастливо выглядит его жена на этих четырёх картинах и в живую сейчас? И почему это она вообще себе позволяет, и обниматься с одним и держаться за хуй у второго? А?! Но судя по всему, Максим сам был в позиции «и чего ещё и дальше тут происходить будет?» Ну хотя бы потому, что он почти со всеми фразами и Руслана и Юльки тут же с возбуждённым взглядом соглашался.

Тем временем из соседней комнаты доносились аж вопли оргазмов Гульнары и совершенно непотребные по циничности высказывания обоих художников. Руслан то на эти «похабные возгласы» из соседней комнаты реагировал, то продолжал крутить активность среди нас. А активность он развил аж завораживающую всех нас. Он достаточно активно вращал Юльку то в одну позу, то в другую позу. Руслан настойчиво призывал Максима помогать ему, искать наиболее удачные ракурсы. Как он сам выразился ракурсы «девушка откинулась после хорошего оргазма». Задавал при этом и к Максиму, и к Юльке вопросы, которые были совсем интимные в плане того в какой позе Юльку следует в дальнейшем рисовать. А получая ответы на них тут же, не смущаясь присутствия Максима, сам ручками нагибал и мял тело голой Юльки. Так они в четыре руки вообще доводили Юльку до нового оргазма. Потому как, прежде всего, проходились ручками по интимным местам. И если бы кто-либо зашёл со стороны, то не в жизнь бы не поверил бы, что один из парней, что тут тискают Юльку, вообще-то и муж.

Да и сама Юлька обрела звериный экстазный взгляд и теперь уже её раскоряченность ног была вполне и уместна... Я сделал столько самых разных снимков, как активно позирует Юлька на ложе, на полу рядом с ложем, сидя на стуле. Ну, а заодно и как она, переходя из позы в позу, как кошка ласкается по телу Русланчика или же, как её зажимают с двух сторон. Вообще, с художественной точки зрения, это безумных экстаз фотографировать абсолютно голую и при этом поёбанную до безумия женщину в обнимку с двумя одетыми мужчинами. При этом я приносил в студию всё больше и больше стульев, изображая стульями как бы амфитеатр из вымышленных будущих художников.

Русланчик подначивал Юльку тем, что он, мол, постарается, что бы художников было не четверо как сегодня при внезапном появлении Юльки в студии, а сразу 8 или даже 10

художников. Мол, после каждой такой сессии с беременной замужней дамы — будет, что пообсуждать с большим кол-вом художников. И тем паче Гулька впервые познакомится с большим кол-вом новых для неё хуёв.

Я же подначивал, с издёвкой, Русланчика: «Ну а твоя жена столько хуёв выдержит? Ведь Юлька исключительно красивая девчонка! А как голая модель и как соблазнительная ягодка! Стоит её раздвинуть ножки — и всех перевозбудит! Такая ягодка! Ну, скажем вот этой позе (перевернул и развернул ноги) — или вот в этой позе! (И раздвинул Юльке половые губки) в момент всем художникам башку снесет. Особенно если поза будет куда откровенней, чем на первой сегодняшней сессии.»

При этом мы выгибали Юльку во столь откровенные позы и фиксировали её в этих неприличных позах, что реально уже чем-то напоминало какой-то разврат. Максим стоял как в оцепенении. С каждым таким выкручиванием тела Юльки ситуация становилась взрывной. Юлька откровенно бессовестно хваталась за руки, плечи тех, кто её лапал и разворачивал в неприличные позы. Казалось, что она это делает специально для мужа, потому как при этом безотрывно смотрела и ему глаза и на его ширинку. Да! У Максима ширинка поднималась, выдавая его возбуждение.

— А ты за Гульку не волнуйся — она сама на радостей обзвонит и всех тех художников, которых сама же и захочет...

И представляете, утвердили в итоге позу — Юлька сидит на огромном офисном стуле, вытянув вперёд грудь. Руки расположатся на подлокотниках в расслабленном состоянии. Ноги будут упираться не об пол, а будут упираться на вращающийся пятилистник этого кресла, т. е. ноги не затекут. А главное, что при этом коленки окажутся приподнятыми. И потому разведённые ноги — это откровенная демонстрация киски. А вот сами ножки между собой буду раздвинуты ну уж очень широко! Пусть не так широко, как в гинекологическом кресле, но всё же СИЛЬНО раздвинуты!!!

Максим при этом посидел на ближайших и на дальних креслах наблюдая на то, как будет позировать его жена перед десятком художниками. И видимо оценивал, в каком из ракурсов будут лучше видны половые губки и клитор его жены.

Руслан при этом ощупывал и грудки, и клитор Юльки, и даже занимался тем, что раздвигал половые губки специально для Максима. Из киски Юльки вытекала сперма. Но Юлька заявила, что, мол, она от такого обхождения с её телом вся течёт от жажды секса с мужем. И очень хочет скорее бы мужа отыметь бы. Мол, без мужа ей не справится с возбуждением. Мужа-мужа-мужа — так и вырывалось бессвязно с Юльки по поводу и без повода...

Видимо и Максиму самому приходилась сдерживать себя от лишних вопросов, типа: с жены выливается сперма же? Ну... Но видимо боялся сами вопросы задавать...

Наконец, и сам Максим тоже осознал, что у него стоит как лом член в штанах. Это офигительно прикольно — полностью голую жену крутят и выворачивают фистингом на изнанку, и она смотрит всем глаза в глаза и даже чем-то тут и уверенно командует. А вот её совершенно одетого мужа смущает, то, что кто-то может заметить, что у него есть бугорок в районе ширинки. И при этом он и этот бугорок пытается закрыть руками (как футболисты при пробивании пенальти). Максим и слова не может вымолвить.

Только лишь Максим выговорил, что он хотел бы забрать жену и картины как Руслан заявил, что, мол, картины забирать нельзя. Ну, там одну ещё и можем отдать за деньги, а остальные выкупать на аукционе будут. Ну, как-то примерно так и с острил Русланчик. Мол, мы

выставляем всегда на аукцион картины всех натурщиц.

Искусством должны наслаждаться те, кто больше смогут заплатить. И к тому же при аукционе на эти картины будет заявлено, что в живом режиме через каждый месяц будут написаны с этой же натурщицы новые картины — отследим все этапы её беременности и возможно и в дальнейшем картины с младенцами.

Ну, можете за одну картину сейчас сами заплатить и забрать с собой, а на остальные сможете походить в ресторан, в котором они будут висеть. Там люди выставляют свои цены. И пока в течение недели цена не изменится на повышение, то картина так изо дня в день украшает холл этого ресторана. Он назвал адрес ресторана. Максим и Юлька тут же поняли — это очень буржуйское заведение.

— Я вот почему прошу, что бы Гульназ ебали и накачивали спермой потому, что у неё сегодня третий уже выход в этом ресторане в боди-артовской одежде и сегодня у неё весь вечер и полночи будет ресторанный жизнь в боди-артовской одежде «деловая женщина». Но тот импотент, который её заказал потребовал, что бы через её одеянию боди-артовской одежды из киски вытекало как можно больше спермы. Вот сегодня для этого твоя Юлька, дорогой наш Максимчик и помогла в этом вопросе...

Сейчас два последних художника её до-качают спермой, и мы засунем в неё фаллос и повезём на вечернюю гулянку в этот ресторан вместе с тремя новыми картинами твоей Юльки. Сегодня я смело ему уже сказал, что его арендованную даму весь день накачивали четыре художниками и два брата — я и Рафальчик. Юлька вдруг вставила — а седьмым случайно в пиздище Гульнары, не оказался ли мой Максим — я ведь измены не потерплю... Руслан глянул на меня я на Юльку.

— Ну не начинай херню пороть ревнивая-ты-на-всю-голову — С этими словами Максим отсчитал крупнейшую сумму денег и оставил выбор за картиной за Юлькой.

— Вот когда дочка будет подрастать — мы с мужем будем ей рассказывать, что беременную матушку рисовали профессиональные художники каждый месяц.

— Аха — добавил Максим — ещё куча богатеев так же будут видеть, в каких позах ты тут в мастерской позируешь голой сразу перед десятками мужчинами. Так мы что с этого будем иметь? Может, как натурщице заплатите? А?

— Как обычно — 10% от аукциона тут же отреагировал Руслан.

— А, сколько за вечер в боди-артовской одежде платят тебе и Гульназ? — это любопытство прорвалось у Юльки.

— Ну вот этот импотент платит очень много — уклончиво ответил Руслан.

— Я готова. — И уже с фаллосом в письке появилась в мастерской Гульназ. Так получилось, что Гульназ-с-Русланчиком поехали практический тут же, захватив с собой две картины картины-с-Юлькой. Одну картину решил вот я тут же взять с собой под предлогом, что прямо сейчас хочу отвести её к эксперту. На самом деле я просто очень хотел заехать к матери и порадовать её вот таким своим рассказом о сегодняшней сексуальном путешествии. Да заодно и посмотреть, как ты, мама оклемалась ли от длительного траура.

За всё время рассказа Рафаэля мы и вдоль, и поперёк, и в профиль, и не раз оттрахали Татьяну. Разумеется, все были в огромном восторге от того, как он это всё преподносил не навязчиво, с хорошим художественным вкусом, очень интеллигентно и сверхнатуралистично. При этом использовал тело своей матери, как и макет к своим словам, и как оживление тех фрагментов, которые выговаривал весь вечер напролёт.

Сам он, не смотря на полнейшее истощение, разочек, но всё спустил в письку Татьяны. Я, в нарушении собственной установки, не спускать более одного раза всё же по результатам каждого из трёх его рассказов спустил аж три раза. А вот сосед Сергей, откровенно на свой износ, спустил в Татьяну ну никак не менее 10 разов, ну так думаю...

Вообще его повествование могло бы, наверное, и далее литься и литься, если бы не позвонил его братик в третьем часу ночи. Руслан сообщил, что едет с ресторана — решил более свою Гульку не контролировать — её импотент повёз Гульназ к себе домой и расплатился за неё на двое суток.

Рафаэльчик ему сказал, что мама нашла для себя очень мощного молодого любовника и теперь вышла с траура. Руслан так же со своей мамочкой поговорил по телефону и сказал, что пусть Рафаэль выходит через пару минут, а подниматься он уж и не будет. Как он выразился: «Мама. У меня все силы ушли вместе со спермой. Сейчас мысль только одна — живым вместе с Рафалькой до дому бы без приключений доехать бы».

Как только Рафаэльчик стал одеваться, то на ходу я у него спросил: «а кто тебя сюда довёз — на такси?»

«Нет. Меня Максим с Юлькой подбросили на своей машине. « — с улыбкой сказал Рафаэльчик. Причём, когда мы выходили с нашей художественной мастерской м/ры успели Максима напрямч и ещё одной мыслью для него, что, мол, любым дамам в этой мастерской нельзя появляться одетой. Если пришла по любому поводу, то прямо у входной двери у нас любые женщины раздеваются догола и уж потом входят в мастерскую голой в независимости от того зачем пришли. И точно так и уходят — одеваются только непосредственно у входной двери.

Так вот когда Юлька в коридоре стала одеваться, то сама же отказалась одевать и лифчик, и трусы. А Русланчик помнится зачем-то заговорщицки, Максиму сказал — что теперь твоя жена крещеная натурщица. И согласно негласным правилам сексуального искусство — дома ей ходить теперь только голой. Вот поверь Максим — это просто важно теперь для её женского раскрепощения и приобщения к сексуальной энергетике. Эта сексуальная энергетика теперь обогатит вашу семейную жизнь.

Казалось, что уже уходящий, Рафаэльчик мог бы рассказывать и рассказывать ещё и часами; но было уже настолько поздно. И вот его уже ждала машина с Русланчиком, что мы с Сергеем искренне тепло с ним расстались.

Но вдруг, Рафаэль вдруг снова включил камеру — передал камеру Сергею и быстренько на Татьяне от пупка и до лобка витиеватым стилем написал: «Шлюху побрили: 1. Сын, Рафаэль; 2. Муж, Ильдар; 3. Сосед, Сергей. « И напротив своей строчки размашисто с подъёмом к левой сиське расписался «Р. Шашкин». Следом я так же расписался и ту же подпись поставил и Сергей. Всё это рисование так же засняли на камеру и вот после этого быстрого реверанса в коридоре Рафаэльчик и ушёл.

Надо заметить, что уже после того как Рафаэль нас покинул первой же фразой Сергея была: Ильдар, а ты обратил внимание как много он снимал-снимал и снимал нашу могущую еблю с блядью-Танькой. При этих словах он так звонко плёпнул Татьяну по жопе, что я вдруг обалдел, как же всё такие вежлив и культурен был Рафаэльчик и как на его фоне в целом нормальный мужик Сергей вульгарен.

— Да уж умеет он быть и искусство успевать создавать, да и по-ебать заодно всех подряд...
— Блядей... — И опять Сергей меня перебил.

Но Татьяна лишь только крепче к нему же и прижалась.

— Ну, если мальчики больше ничего не хотите, то давайте в люлю.

Как там Татьяна до-проводила Сергея мне было пофиг. Я отключился, хотя видимо мой мозг всю ночь через сон всё перерабатывал и перерабатывал информацию о природе женского оргазма при группавушках. К утру возник целый перечень вопросов к Татьяне. Но как всегда по утрам — не до этого...

Следующий рассказ будет называться:

Татьяна. 9-ая часть. Первые откровения Татьяны о текущем рабочем дне.

Для порицания и упрёков обращайтесь к Автору на мой э/адрес: vd.36@mail.ru или в АСБКУ: 628—677—558.